

От Автора.

Дорогие мои! У вас в руках уникальная книга, которая писалась в режиме реального времени. В ее основе воспоминания поэта-композитора Сергея Борисовича Кузнецова о создании им группы «Ласковый май» с солистом Юрием Шатуновым, об их жизни до и после. Также книга охватывает события последних месяцев, дней и даже часов жизни легендарного Маэстро.

Изначально книга должна была быть совсем другой. В ходе написания Сергей Борисович решил поменять ее наполнение. Нами было принято решение, что книга будет отображать не только воспоминания, но и реальные события, которые будут происходить во время написания книги. Завершить изложение событий планировалось творческим вечером Сергея Кузнецова. Но в нашу жизнь вмешались события, о которых мы и подумать не могли. И уже когда книга была практически написана и оставалась только часть, посвященная творческому вечеру Маэстро, жизнь Сергея Борисовича Кузнецова внезапно оборвалась. Мне сейчас очень больно писать эти стро-

ки. Ведь от имени автора должен был писать сам Сергей Борисович, а получилось, что пишу я. Я не писатель и никогда им не была. Моей задачей было просто помочь переписать то, что Маэстро хотел донести до своих поклонников, немного описать происходящее с ним и его окружением в момент написания книги и моих визитов к нему. Но получилось как получилось. Прошу не судить меня строго.

Я постаралась максимально сохранить слог Сергея Борисовича и Юрия Шатунова. Возможно, где-то это резонирует с правилами русского языка. Мне хотелось, чтобы читатель услышал их, их тон, интонацию. Это было очень непросто, но я старалась не потерять ни единого слова, донести до вас так, как говорил и писал именно Маэстро. В свете произошедших событий любая произнесенная им фраза на вес золота. Все события, описанные в книге, являются чистой правдой. Иначе и быть не может. Книга, которая планировалась как дань памяти Юрия Шатунова, теперь приобрела иные очертания.

*Памяти Юрия
Шатунова
и Сергея Кузнецова
посвящается...*

Предисловие

Конечно же, ты не предавал. И я понимаю тебя. Наша с тобой любовь была в самом зените. Но пришел он... Вы вместе уже с прошлого вечера, и я чувствую — вам хорошо. Ни тебя, ни его не смущает мое присутствие. Нет. Я не ревную. Я знаю, что он, наспех наигравшись с тобой, уйдет. И все-таки, мне не по себе. Я помню, что ты сказал мне в те осенние дни 1987 года.

— Не переживай, Кузь, все будет нормально. Он-то — всего на один день. А нам с тобой быть вместе дальше... Я не предаю тебя. Не предаю никогда. Даже тогда, когда я буду далеко... И ты, я знаю, будешь помнить о том, что я есть и жду встречи с тобой. И люблю...

Я верю тебе! Ты ведь знаешь, что я всегда верил...

ГЛАВА 1

Ты просто был частицей меня...

Самолет разбежался по взлетной полосе и словно птица взмыл в небо, унося меня из шумного мегаполиса. Еще совсем недавно я и предположить не могла, что такая поездка в моей жизни вообще возможна. Хотя... первый звоночек, наверное, прозвучал именно тогда. Это было в конце декабря 2021, на пороге стоял новый 2022 год. Я позвонила на прямой эфир «Радио-Комета Донецк». Мы дружим с ведущей одного из проектов этого радио. Поздравила Дончан с наступающим Новым годом и попросила поставить песню группы «Дискотека Авария» «С Новым Годом». Когда зазвучала песня, я поняла, что поставили не «Дискотеку Авария». Из динамиков звучала песня Сергея Борисовича Кузнецова «Новый год»! Конечно, я обрадовалась и этой песне. И, как сейчас понимаю, перепутали песни неслучайно. Видимо, 2021 год шептал о грядущих изменениях в моей жизни и предсказывал знакомство с легендарным поэтом-композитором Сергеем Кузнецовым. Но пойму я это значительно позже. А сегодня...

Три месяца назад как гром среди ясного неба пришло трагическое известие. В ночь на 23 июня 2022 года от сердечного приступа ушел из жизни певец, поэт-композитор, любимец миллионов, легендарный Юрий Шатунов. Эта весть ввергла в шок как армию его поклонников, так и тех, кто хоть мало-мальски был знаком с его творчеством. Сначала было недоверие новостным лентам: «Это фейк, это не может быть правдой!». А потом осознание — ЕГО больше нет, разбитые сердца, нестерпимая боль, удушающие слезы. И прощание... Такого потока людей Троекуровское кладбище не видело давно, и такого количества белых роз тоже. Их в этот день в Москве просто не осталось. Свыше семнадцати тысяч человек пришли проститься с народным любимцем. Стояли часами на тридцатиградусной жаре под палящими лучами солнца, чтобы отдать последнюю дань поистине народному артисту, ставшему для многих родным человеком, своим Юрочкой. Скорбь людей и горечь утраты не знала границ.

И тут появляется ОН. Человек, для которого уход Юры — удар, огромная личная потеря. Человек, который создал этот образ сначала у себя в сердце, потом очень долго его искал, а когда нашел, вложил в него самое дорогое, что было у него, — душу и песни. Эти два человека, которые стали частицами друг друга, отныне оказались в параллельных мирах. Вот он подходит к гробу, который буквально утопает в белых розах и, словно не веря своим глазам, вглядывается в него. Взгляд потухший, полный горя, отчаяния, потерянности и боли, словно говорит:

— Ты что, Васильич, вставай!!!

Потом еще какое-то время провел с самым родным Юркой. На прощание, в последний раз коснулся губами его холодного лба... и теперь уже с вечной дырой в сердце, кровоточащей раной, тихой походкой на ватных ногах покинул зал... Сергей Борисович Кузнецов...

По пути к ожидающему его автомобилю до него доносились «Белые розы», которыми поклонники провожали Юру Шатунова в последний путь.

И уже садясь в автомобиль, Маэстро услышал громкие овации в свой адрес: «Кузя! Спасибо за Юру! Спасибо за песни! Спасибо! Спасибо! Спасибо!»

Этот полный страдания и оборванных надежд взгляд еще долго стоял перед моими глазами, отзываясь в сердце жуткой болью.

А потом появился чат в Telegram «Тимур и его Команда. Поддержим Сергея Кузнецова», Тимуром которого стала я. Именно в этом чате я предложила идею издать одну из документальных повестей Сергея Кузнецова. Идея была поддержана моей командой. У этого проекта было две цели. Донести до Сергея Борисовича слова поддержки, признательности, благодарности от поклонников. Чтобы он понял, что не остался один на один со своим горем, что рядом с ним теперь миллионная армия

их с Юрой поклонников, и, конечно же, монетизировать тираж в пользу Сергея. Все это предполагалось сделать внутри чата из семидесяти человек.

Теперь идею оставалось согласовать с самим автором. До этого момента мы с Сергеем Борисовичем уже неоднократно общались по телефону. Первые два разговора меня просто трясло как липку. Он мне казался очень немногословным и серьезным. Я боялась что-то сказать не так. Наскоро поздоровавшись, приступала к решению назревших вопросов. В основном они касались лекарств для него и его мамы и доставки продуктов. Боясь надоесть разговором, завершала его как можно быстрее. Дальше все пошло легче, мы привыкли друг к другу, и Кузнецов стал как будто разговорчивее. И мы уже успели перейти на «ты» и довольно просто общались. И этот «переход» я запомню на всю жизнь. Это был наш четвертый или пятый разговор по телефону. Звоню и, как обычно, в предыдущие разы:

— Сергей Борисович, здравствуйте, это Ландыш.

— Привет, Ландыш, а зовут тебя как? Ландыш — это НИК, как я понимаю, а по паспорту?

— Ландыш — так и есть!

— Так и зовут?

— Ну, да, — отвечаю я и слышу в ответ:

— Них@я себе...

Но каким тоном это было произнесено!!!

Потом какое-то время объясняю, что маме нравился цветок, и в честь него она меня так назвала. Посмеялись. А я снова продолжила:

— Сергей Борисович, вы...

Он меня прерывает на полуслове:

— Что ты мне все выкаешь, давай на «ты»!

— Сергей Борисович, неудобно мне.

— Зато мне так удобно, — говорит он.

— Ну «ты» так «ты», Сергей Борисович, а ты можешь сказать...

— Какой я тебе Сергей Борисович! Я Кузя, зови меня просто Кузей.

— Какой же ты Кузя, не могу я так!!!

— Зато мне так привычней! Все близкие меня ТАК зовут. Так или никак...

— Ну, ок. Кузя! — сдалась я.

И вот набираю ему, чтобы поделиться мыслью об издании книги. Обрадовался, а выбор его пал на повесть «Моя история». Я попросила собрать фото и возможные наработки и оформить тот материал, который у него уже есть. На что он ответил:

— Фото и материал я тебе вышлю, расставь как чувствуешь, ты справишься.

Я с удивлением:

— Кузя, это же твоя книга, и тебе виднее, куда и что подойдет!

— Справишься. Я тебе доверяю.

Вот так и появилось в моей жизни это новое, ответственное занятие. По ходу работы над книгой к самой повести добавились отзывы и пожелания поклонниц Сергею Борисовичу, его стихи и многое другое. Как говорится, «аппетит приходит во время еды».

По мере готовности книги в «Тимуре» все чаще стали раздаваться призывы поделиться информацией о книге «Моя история» и с другими чатами. Там ведь тоже могут захотеть такую!

Таким образом, благодаря моим «Тимуровцам» вести о ней разошлись по социальным сетям, и стали прилетать заявки на книгу. Когда она была почти готова, я позвонила Сергею Борисовичу и попросила его оформить авторство. У книги должен быть автор!

Далее встал вопрос о ее печати. Поиск типографии не занял много времени. Выбор пал на «Перо», «Перышко», как ласково я ее называю. Поскольку книжный путь я проходила впервые, руководитель типографии сориентировала меня в верстке и объяснила, как подготовить ее к печати. Книга печаталась на средства поклонников, преимущественно «Тимуровцев». Каждый перечислял чуть больше положенного, собрали на дополнительный тираж, но лишних денег на оплату верстки не было. Пришлось все делать самой. Как научили, так и смогла. И вот когда книгу стала сдавать в печать, в редакции задали вопрос:

— Оформлено ли на нее авторство? Это будет подарочная или полноценная книга, со всеми вытекающими моментами? — мне объяснили некие тонкости книжного дела.

Поскольку я человек очень далекий от этого, решила позвонить Кузнецову и уточнить у него и про авторство, и про статус книги. На песни авторство оформлял и про книги, наверное, знает.

— Кузя, мы книгу оформляем через торговую палату, с авторством и всеми делами? — спрашиваю я

— Ну конечно, пусть уж все будет как положено, — отвечает он.

— А ты авторство на книгу оформил? — уточняю я у него, возвращаясь к уже ранее состоявшемуся разговору.

— Оно будет двойное, ведь книга только частично моя. И там есть текст от твоего имени, и это твой труд. Так будет честно.

Начинаю уговаривать, убеждать, что это его история.

— Нет, вдвоем, по-другому не получится, — говорит он. К тому же там есть текст от второго лица, а значит, я не могу быть единственным автором. Так нельзя!

Ну нельзя так нельзя.

— Тогда на обложке будешь только ты, а себя я запишу маленькими буквами, где выходные данные, хорошо?

— Нет! Где я, там и ты! Или так, или никак, — отрезает он. А как никак-то, если уже забронировано порядка двухсот книг?! Люди ее ждут!

Позвонила в типографию, и процесс пошел. Пока печаталась книга, все чаще стали прилетать вопросы о возможности личного автографа Сергея Кузнецова. Он, конечно, очень удивлялся тому, зачем кому-то важна его подпись, но обещал подумать.

А тем временем в «Тимуре» все чаще стал подниматься вопрос о возможности подлечить Сергея Борисовича. Ведь 21 век на дворе. Возможно, есть уже новые методы лечение цирроза печени, которым, по словам самого Сергея, он страдал. Не всю же жизнь ему на гептрале сидеть. Да и не помешало бы провести ему полное обследование, показать его хорошим врачам и хорошенько его пролечить. Маэстро должен жить! Жить и за себя, и за Юру.

Ведь он единственный и родной из «Ласкового мая» остался у поклонников творческого тандема после безвременного ухода Юры Шатунова. Решение единогласно было принято, осталось только озвучить его Сергею. Конечно, он очень долго сопротивлялся, не понимал, для чего это нам было нужно. Но под моим натиском сдался. У меня оставалось совсем мало времени до поездки. Нужно было с чего-то начать. Начала со знакомого врача гастроэнтеролога, который подсказал, какие анализы нужно сделать и какие обследования провести для ясности состояния его здоровья. Понятно, что речи о том, что Сергей сам пойдет в больницу сдавать анализы и быть не могло, т. к. полным ходом шла подготовка к концерту и времени у него не было совсем, и, как мне кажется, желания особого тоже. Нашла выездную лабораторию.

Согласовали с Сергеем дату приезда лаборантов — 17 сентября.

И вот долгожданный звонок из типографии. Тринадцатого сентября книга увидела свет и ожидала своего часа встречи с Маэстро. На радость поклонникам, Сергей Борисович согласился подписать каждую книгу! Приезжаю в типографию за книгами. Мне выдают сорок семь пачек, почти по три килограмма каждая.

Вызываю такси. Сотрудники типографии и таксист помогают их загрузить в багажник машины. Уже подъезжая домой, понимаю, что до девятого этажа книги мне придется тащить самой. Это, на минуточку, сто сорок один килограмм мне нужно пропустить через свои руки. Хоть плачь! Таксист максимум их оставит на тротуаре. И тут мысленно обращаюсь к Юре:

— Ну, Юра, вся надежда на тебя! Помочь больше никому. Облегчи мне, пожалуйста, эту задачу! Машина подъезжает к подъезду. Таксист стопку за стопкой начинает выкладывать книги на тротуар у самой проезжей части дороги. Я закрепляю входную дверь в подъезд и начинаю таскать по три пачки (чтобы уж быстрее) к лифту. Сделала таким образом две ходки. На третьей в дверях подъезда появляется молодой человек и говорит:

— Вам помочь?

— Было бы хорошо, — радостно отзываюсь я.

Парень просит меня подержать двери и сам начинает носить книги сразу в лифт. Загрузил. Доехали до моего девятого этажа. «Помощник от Юры» перетаскал книги и ко мне в квартиру. Оказалось, парнишка шел делать ремонт к моим соседям по этажу. От денег за помощь отказался, но в благодарность получил книгу «Моя история». Очень обрадовался. А я мысленно поблагодарила Юру за помощь. Но как такое возможно, не понимаю до сих пор!